

щие сообщения встречаются в ХПА, ХПН, Хр.Σ., Хр. 'Еп. и ЭИВ.⁴¹ Повторение данных сведений в разных компендиях, не зависящих друг от друга, убеждает нас в том, что они содержались и в протооригинале кратких хронографических произведений. Таким образом, исследование рассматриваемых сочинений показывает, что в протооригинале наряду с перечнем консульских пар лаконично описывалась история римских и восточноримских императоров.

Е. В. БЕРНАДСКАЯ, Н. В. СРЕДИНСКАЯ

«МАЛАЯ ФЕРРАРСКАЯ ХРОНИКА» РИККОБАЛЬДО ФЕРРАРСКОГО

К концу XIII в. североитальянские города имели уже двухвековой опыт политической борьбы: в X—XI вв. — война с сеньорами-эпископами за учреждение в городах коммун, затем столкновения с феодалами округа и внутригородские распри пополанов и грандов, одновременно война с империей, окончившаяся победой городов после 1250 г.; наконец, соперничество городов между собой и раскол среди пополанства. Все это происходило на фоне бурного подъема торговой, финансовой и ремесленной деятельности. Историческая действительность превращала итальянцев уже с этого времени в лучших в Европе политических мыслителей.¹ Изменения в социальной психологии горожан приводили к ослаблению интересов к идее всемирной монархии; город, его реальные условия, деятельность политических «партий» и их вождей становились центром мироощущения горожан. Эти новые умонастроения вызвали среди прочих литературных произведений появление городских хроник, сменяющих всемирные хроники с их компилятивным характером и анналы с сухим перечнем событий. Основное внимание в новых хрониках уделяется реальной политической, а иногда и экономической жизни города, характеристике борьбы «партий», именитых горожан, порой зарисовке бытовых сцен, анекдоту. Во всех хрониках такого рода чувствуется индивидуальность автора, иногда встречаются попытки выяснить причинность того или иного события. Естественно, что наиболее яркие и выразительные хроники появляются прежде всего в самом блестящем центре Италии — Флоренции: строго упорядоченная хроника Дино Кампаньи; ярко выражающая бурную и пест-

---

⁴¹ Cf.: Nicephori... P. 92—97; Anonymi chronographia... P. 48—60; Pusch A. Das Chronikon 'επιτομον... S. 23—27; Wirth A. Aus orientalischen Chroniken. S. 15—19; Eusebi Chroniconum... Vol. 1. App. VI. P. 225—239; Bauer A., Strzygowski J. Eine Alexandrinische Weltchronik... S. 73—75; Самодурова З. Г. Хроника Петра Александрийского. С. 193—195.

¹ Петров М. Т. Итальянский полицентризм и культура XIII—XVI вв. // Городская культура: Средневековье и начало нового времени / Под ред. В. И. Рутенбурга. Л., 1986. С. 64.

рую жизнь города на фоне европейских событий хроника Джованни Виллани, «домашняя» мемуарная хроника Веллутти и т. д. Чрезвычайно выразительна хроника падуанского монаха фра Салимбене — живого, темпераментного рассказчика, мастера портрета, всюду побывавшего и все знающего.²

Насколько важное значение сами современники придавали городским хроникам, свидетельствует рассказ о том, что известный хронист Роландин Падуанский по окончании в 1262 г. своей хроники публично читал ее в Падуанском университете в присутствии «докторов, магистров, бакалавров и схоляров» и удостоился единодушного одобрения.³

До недавнего времени недостаточный интерес вызывала «Малая феррарская хроника» (конец XIII—начало XIV в.), заслуживающая, на наш взгляд, более пристального внимания. Впервые «*Chronica Parva ferrariensis*» была опубликована как анонимное произведение Лодовико Муратори в 1726 г. в «*Regum italicarum scriptores*» (т. VIII). Хотя «отец итальянской истории» в предисловии к хронике высказал мысль о возможности ее принадлежности перу известного хрониста Риккобальдо Феррарского, он колебался в своем мнении ввиду большой разницы в стиле «Малой феррарской хроники» и других произведений хрониста.

«Малая феррарская хроника» невелика по объему (32 стр. печатного текста). Ее ключевые темы: географическое положение города в дельте знаменитой водной артерии Северной Италии — р. По, торговых водных путей, топография города, развитие торговой деятельности и соперничества с Венецией, богатства города и его округи. Социальный облик правящих слоев, возникновение здесь двух враждующих партий и характеристика их лидеров, внедрение в Феррару крупных феодалов Северной Италии маркизов д'Эсте, ожесточенная борьба д'Эсте (стоявших во главе партии гвельфов) и гибеллинов Торелли—Салингуэрры, победа объединенных сил д'Эсте, Венеции, папства над Салингуэррой, круто изменившая дальнейшую историю Феррары, правление партии д'Эсте и установление в городе синьории Обиццо II д'Эсте в 1264 г. — таковы основные линии сюжета повествования хрониста, написанного, по-видимому, в период временного изгнания д'Эсте из Феррары (1310—1317 гг.).

Построенная по четкому плану, хроника строго подчинена логическому мышлению автора, где все элементы изложения служат задаче объяснить причинные связи исторического развития Феррары, которые он видит в характеристике географических, экономических, социальных и политических условий жизни своих предков и современников. Поэтому мы имеем дело с зарождением новой историогра-

² Гуковский М. А. Итальянское Возрождение. Л., 1947. Т. 1. С. 110—111, 281—283; Бицилли П. М. Салимбене. Одесса, 1916; *Le cronache // Storia d'Italia. Vol. secundo. Dalla caduta dell' impero romano al sec. XVIII / Coordinatori dell' opera R. Romano e C. Vivanti. Torino, 1971. P. 1200—1202.*

³ Вайштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. С. 194.

фии, пишущей историю (а не хронику погодных событий), отвечающую на многие наши вопросы. Автор хроники — ярый противник д'Эсте, и в его рассказ постоянно врываются едкая ирония и сарказм по отношению к линии их поведения и политике.

Зрелость мысли хрониста, чрезвычайно важный для исследователей рассказ об избрании синьора города, расстановка социальных сил в период, предшествующий синьории, — все это вдохновляло историков XVIII—XX вв. на решение вопроса об авторстве хроники. Многие, начиная с Д. Баруффальди, склонялись к мнению, что это Риккобальдо Феррарский. Наиболее негативную позицию в этом вопросе занял Карло Антонелли (конец XIX в.), который не только отрицал авторство Риккобальдо, но и полагал, что все произведение — подделка XV в.

Систематическую работу по изучению хроники предпринял Франческо Массера (начало XX в.). Сравнив текстуально известные произведения Риккобальдо с «Малой феррарской хроникой», определил совпадение хронологических дат «Малой хроники» и других произведений Риккобальдо, установив, что оба автора ярые сторонники Салингуэрры, оба — нотариусы, Массера не сомневался, что Риккобальдо — автор хроники. Этот вопрос был окончательно решен благодаря изысканиям доктора Габриеле Дзанелла, который сравнил с «Малой хроникой» неопубликованное сочинение Риккобальдо «De locis orbis et insularum et marium», совпадающее текстуально со многими ее местами.

Дзанелла подготовил в 1983 г. новое критическое издание хроники⁴ с учетом и описанием всех найденных списков (6 на латинском языке и 12 на итальянском). Подробное введение знакомит читателя с кругом вопросов, связанных с изучением памятника, с описанием и учетом всех обнаруженных списков. Затем составитель публикует параллельно два наиболее полных списка хроники на латинском и итальянском языках со ссылками на разночтения, с обширнейшими комментариями, почерпнутыми из других хроник, документов и поздней литературы. Источники убедительно доказывают достоверность фактов, приведенных автором, сведения которого подтверждаются данными документов — торговых договоров Феррары с Венецией и другими городами, уставом феррарских ярмарок, сходством с материалом десяти хроник.

Риккобальдо Феррарский был современником описываемых событий. Он родился около 1245 г. в Ферраре, где отец его занимал должность нотариуса. Семья Риккобальдо была изгнана из Феррары маркизами д'Эсте; он поселился в Равенне, где стал нотариусом, затем каноником равеннской церкви. Основными произведениями Риккобальдо являются: «Pomerium Ravennatis Ecclesiae sive Historia Universalis ab anno circiter DCC usque ad annum MCCXCVII» (1298—

---

⁴ *Riccobaldo da Ferrara. Chronica Parva ferrariensis: Introduzione, edizione e note di Gabriele Zanella // Deputazione provinciale ferrarese di Storia Patria. Ser. Monumenti. Ferrara, 1983. Vol. IX.* — Далее: Parva (если ссылка дается на хронику) или Zanella (если на введение и примечания Дзанелла).

1307), «*Compilatio*» (1313), «*Compendium*» (1318), «*Chronica extracta*» (1312—1313), «*Chronica Parva Ferrariensis*» (1313—1317). Кроме «Малой феррарской хроники», другие его произведения отличаются более сухим стилем и, скорее, приближаются к традиционным всемирным хроникам.

Описывая события, Риккобальдо не раз отмечает: «Как я слышал от моего отца. . . как я сам видел. . .». Ряд деталей хроники подтверждает современность автора описываемым событиям. Порой в краткие, как спружиненные описания врываются шум городских собраний, бытовые детали, характеристики деятелей. Лишь в одном он отдает дань средневековой традиции: вначале очень кратко описываются события от Адама до христианской эры; автор в этой части следует в основном «Истории» Орозия и Равеннскому анониму.⁵ Основание Феррары Риккобальдо связывает с именем папы Виталиана (658—672 гг.).

Каждый круг вопросов, рассматриваемых автором, служит ему материалом для определенных заключений и соображений, обнаруживающих интересного аналитика событий своего времени.

Описывая географическое положение Феррары и ее округа, Риккобальдо останавливается на характеристике рукавов р. По, в частности *Po Vecchio* (который разделял город на две части).⁶ Автор подробно описывает все ответвления реки и каналы, соединяющие Феррару с Моденой, Мантуей, Вероной, и прослеживает движение торговых путей, связывающих Феррару с адриатической торговлей. Из портов Примаро, Волано и Горо, расположенных при впадении По в Адриатику, «оживленно транспортировались в Феррару товары, идущие из каждого морского пункта». Но этому мешали «высокомерие и жадность венецианцев, чье чрезмерное себялюбие привело Феррару к гибели. . .». Так впервые в текст хроники вводится тема о губительной роли Венеции в судьбах Феррары.⁷

Затем автор описывает строительство города, делившегося на 4 части, обнесенного стенами с 18 башнями; внутри города имелось 37 церквей. В округе насчитывалось 133 селения (*vice* и *ville*). Риккобальдо характеризует мотивы, привлекающие население в дистретто: «Так как город Феррара отличался обилием и плодородием полей, болотами, лесами и удобным расположением столь значительной реки, которая открывала богатые возможности, то туда из различных районов Италии переселялось множество людей, среди которых были богатые и знатные люди, со всем их имуществом, сервами и клиентами. Наконец, поскольку земли были во владении церквей,⁸

⁵ Zanella. P. 99.

⁶ Позже река изменила свое русло.

⁷ *Parva*. P. 126—128. — Риккобальдо был первым, кто в своем кратком повествовании сумел показать, что выгодное географическое положение Феррары на р. По перед впадением ее в Адриатическое море определило важность города как торгового перевалочного пункта в обмене между Адриатикой и всей долиной По. Позже историки XVIII—XIX вв., опираясь и на документальные материалы, разовьют и углубят эти положения.

⁸ От X—XII вв. сохранилось значительное число документов о передаче церковью земель в феррарском округе в аренду светским лицам, чаще всего на

а землепашцы были немногочисленны и территория покрыта болотами и лесами, каждый выдающийся горожанин приобретал землю даром или за небольшую плату, привлекая к себе вассалов».⁹

Интересны замечания Риккобальдо о феррарской знати XI—XII вв.: «Слышал я, как рассказывали наши старики о 34 знатных семьях, из которых многие пришли в упадок и из десяти никто не сохранился, в то время как другие лишились богатства, могущества и знатности и не достигли больше положения своих предков, но породнились с плебеями, поэтому я хочу записать их имена для потомства». Далее Риккобальдо перечисляет все эти фамилии и их судьбы по приходам. Многие из этих семейств фигурируют в торговых договорах с Венецией и другими городами.¹⁰ Здесь автор дает очень ценные сведения об упадке или исчезновении старых знатных фамилий. Этот процесс наблюдался, например, и в Вероне XI—XII вв. и, видимо, был связан с тем, что старые феодальные фамилии не всегда могли приспособиться к процессу урбанизации, сближаться с городской верхушкой и их торговыми интересами.

Кратко упомянув попытки маркизов Каносса укрепиться в Ферраре, Риккобальдо переходит к рассказу о начале раскола феррарской знати на две «партии», гвельфов и гибеллинов, что имело место и в других городах Италии как в связи с борьбой с империей и папством за главенство над Италией, так и в силу обострения внутригородской борьбы за власть. «Во время правления императора Конрада II и понтификата Евгения III Гульельмо Маркезелла из семьи Аделарди был главой одной из партий Феррары, главой же другой — Торелло да Салингуэрра».¹¹ Между тем Феррару хотели захватить маркизы д'Эсте, которые понимали, что владычествовать в Северной Италии можно, лишь став главой сколько-нибудь значительного центра; они же, потомки немецких феодалов, владели в XI—XII вв. разрозненными имперскими феодами, из которых самым крупным было местечко Эсте в Падуанском округе. Враждующая с Аделарди, они часто совершали набеги на Феррару. К 1147 г. все взрослое потомство Аделарди вымерло и их владения по завещанию Гульельмо Маркезеллы перешли к Маркезелле, дочери одного из Аделарди. «Я видел и читал это завещание, и сегодня оно у меня», — пишет Риккобальдо.¹²

Сторонники партии Аделарди способствовали браку Обиццо I д'Эсте с Маркезеллой, что должно было усилить их позиции в борьбе с партией Торелли—Салингуэрра, что в действительности и произошло. Так около 1180 г. д'Эсте окончательно вторглись в Феррару,

---

условиях долгосрочной аренды — эмфитевзиса. См.: *Muratori L. A. Antiquitates Italiae Medii Aevi. Mediolani. Vol. III. P. 147, 157; 1741. Vol. IV. P. 705; vol. V. P. 419, 615; Архив ЛОИИ СССР, з. е. с., кол. 4, № 1/133.*

⁹ Parva, P. 142.

¹⁰ Zanella. P. 144; Parva. P. 142—148. — Любопытно отметить, что к XVI в. сохранились лишь 4 знатных рода, упоминаемых Риккобальдо. См.: *Chiappini L. La corte Estensi. Varese, 1970. P. 266—310.*

¹¹ Parva. P. 152.

¹² Ibid. P. 154.

что привело к усилению там социальной борьбы. «Говорили мне старики, что в течение 40 лет стороны изгоняли друг друга из города 10 раз, расхищая имущество и разрушая дома», — продолжает наш хронист. «Мальчиком, зимними вечерами сидя у очага, я слышал рассказы моего отца, что в Ферраре были 33 высокие башни, которые почти все за короткое время были разрушены».¹³

Далее Риккобальдо сообщает очень ценный материал для социально-имущественной характеристики глав партий (речь идет о событиях 1220 г. и последующих годах). Салингуэрра II, «который имел славу мудрого человека и сведущего в делах, был богатейшим человеком, владея дворцами, садами, виноградниками в приходе Сан-Сальваторе, где он жил, и многими замками в Феррарском диштретто. Маркизы (д'Эсте. — *Е. Б.*) имели сравнительно небольшие доходы от феодалов». Риккобальдо характеризует социальную опору обеих фракций: «Хотя противная партия (д'Эсте. — *Е. Б.*) насчитывала большое количество нобилей, Салингуэрра был сильнее своего противника, так как большая часть плебеев, Рамберти и некоторые другие нобили были в партии Салингуэрры».¹⁴

Время господства Салингуэрры II в городе, когда порой стихала борьба двух партий, представляется хронисту золотым веком феррарской истории (первая половина XIII в.): «Во время этого мира горожане пользовались своими богатствами и спокойствием. Все пути из города от моря были открыты. Из каждого морского порта корабли с товарами, нагруженными до мачт, входили через устья По и двигались по реке. Горожане Феррары не должны были ездить за всем необходимым в Венецию и Равенну. Каждый год происходили ярмарки на лугу коммуны, расположенном вдоль По на берегу, куда из большей части Италии и даже из Франции приезжали торговцы с различными товарами. . . Ярмарки имели место 2 раза в год, по 15 дней каждая. . .¹⁵ Казна была столь богата, что после удовлетворения общих нужд остаток распределялся среди горожан пропорционально цензу. . . Если иногда не хватало припасов для народа, находились среди горожан такие, которые продавали собственные припасы по более низкой цене из собственных урожаев. Я слышал, как говорили в народе, что это иногда делал Салингуэрра».¹⁶ По-видимому, это идеализированная картина, хотя источники подтверждают наличие значительных ярмарок в Ферраре, от которых феррарская коммуна, епископ и граждане получали большой доход.

К сожалению, в хронике не содержится сведений о непосредственных связях самого Салингуэрры с торговлей и торговым людом, но ясно, что он поддерживал феррарскую торговлю и вел непримиримую борьбу с Венецией, старавшейся прибрать торговлю Феррары к своим

¹³ Ibid. P. 156.

¹⁴ Ibid. P. 164.

¹⁵ См. также: *Concordia ripatici solvendi a mercatoribus extraneis ad ripam Ferrarie facta anno 1228 // Muratori L. A. Antiquitates Italiae Medii Aevi. Vol. II. P. 29—34.*

¹⁶ *Parva. P. 164.*

рукам в противовес д'Эсте, равнодушных к интересам феррарской торговли и живших лишь стремлением захватить город.

Далее автор подходит к экономическому и политическому конфликту с Венецией, который был одной из решающих причин гибели Салингуэрры и поворота в судьбах истории Феррары. «Поскольку купцы из Адриатики могли свободно достигать Феррары через порты устья По и так и делали, жадность терзала души венецианцев, которые хотели привлечь всех торгующих прямо в свои порты. Для этого они держали некоторые военные корабли перед портами, через которые они вносили в По, мешая торговым кораблям, груженным товарами, ввозить их в Феррару. Салингуэрра и феррарский народ плохо переносили эту несправедливость. . .».¹⁷

Переговоры ни к чему не привели. Салингуэрра захватил несколько венецианских кораблей, протащил их посуху и выставил на позорное обозрение на берегу По. «Это была причина враждебности между Салингуэррой и венецианцами», — замечает хронист. Риккобальдо пишет, что к 1240 г. складываются две коалиции, выходящие за рамки двух партий. Салингуэрра вступил в союз с Фридрихом II Гогенштауфеном и грозным тираном — гибеллином Северной Италии Эццелино да Романо (с которым он породнился) и с гибеллинами Северной Италии. Он имел в своем распоряжении 800 рыцарей. «Внутри Феррары, — подчеркивает хронист, — почти все горожане-плебеи были ему верны».¹⁸ Автор отмечает, что сколачивается и гвельфская коалиция: маркизы д'Эсте, епископ, папский делегат Григорий Монтелонго, болонцы, гвельфы других городов, а главное — Венеция. Ее флот блокировал Феррару с февраля 1240 г., остальные гвельфы осадили город с суши. Обе стороны ожесточенно сражались. Многие могущественные отошли от Салингуэрры и примкнули к его врагам, но не осмеливались сделать это открыто из-за 800 рыцарей и «множества плебеев, которые защищали город». Наконец, после четырех месяцев осады Феррара была сдана, 80-летний Салингуэрра захвачен в плен и через пять лет умер пленником в Венеции.¹⁹

По словам хрониста, «около 1500 фамилий (сторонников Салингуэрры. — *Е. Б.*) были изгнаны из Феррары. Венецианцы два года управляли городом и на долгое время добились условий и соглашений, которые теперь вспоминаются как старые, позорные, суровые и высокомерные, тягчайшим игом подавляющие души свободных граждан. Ибо те, которые вернулись победителями, поскольку они пользовались благами государства и имуществом изгнанных граждан, несправедливо все предоставили произволу и гордости венецианцев, любя больше слабую плоть, чем душу. Богатства изгнанных, как и

¹⁷ Ibid. P. 168.

¹⁸ Ibid. P. 170.

¹⁹ Ibid. P. 174—176. — Не без иронии монах Салимбене замечает в своей хронике: «Господин Салингуэрра имел обыкновение говорить: „Небо принадлежит Господу, а землю он отдал сынам человеческим“, — как бы желая похвалиться, что он могуществен на земле, и, однако, умер в водах венецианских» (*Cronica fratris Salimbene de Adam ordinis Minorum // Monumenta Germaniae Historica Scriptores. Hannoverae, 1905. P. 165*).

«обширнейшие земли, разделили между гражданами — победителями».²⁰

Действительно, документы подтверждают, что через неделю после поражения Салингуэрры были заключены торговые договоры с Венецией.²¹ Они фактически уничтожали значение Феррары как посредника между Востоком и Верхней Италией. Феррарцы не имели права принимать торговые корабли из Адриатики, если они не заходили в Венецию.

С другой стороны, все купцы из Ломбардии могли беспрепятственно, минуя Феррару, направляться в Венецию. И то и другое лишало Феррару доходов от транзитной торговли, пошлин, наносило непоправимый урон торговцам и резко усиливало позиции феодального дворянства. Фактически эти события изменили политический строй Феррары, подорвали корни феррарской коммуны и расчистили путь для создания синьории д'Эсте, более тесно связавшей экономические интересы города и округа, но ослабившей торговые позиции города и сократившей его богатства.²²

Рассказ Риккобальдо об установлении синьории в Ферраре содержит бесценные сведения и наблюдения. Пожалуй, ни в каких хрониках других городов не содержатся столь подробные материалы о непосредственных событиях, связанных с рождением ранней синьории. Через два года, рассказывает хронист, должность подеста на многие годы была доверена Аццо д'Эсте со значительным жалованием — 3000 лир в год. Однако оно казалось ему недостаточным и он потребовал новых поборов. Аццо привлекал людей раздачей феодалов также из общественных имуществ и расширял круг своих приверженцев. В народе пошла разговоры, в которых люди жаловались: «...Таких-де несправедливостей не было во времена Салингуэрры».²³ Когда, по словам Риккобальдо, к Аццо приближалась смерть, его сторонники замыслили сделать постоянным синьором города его внука Обиццо. «Выборы» нового синьора (17 февраля 1264 г.) были тщательно подготовлены. Ко времени кончины Аццо его друзья пригласили в Феррару гвельфов других городов, из Феррары были удалены подозрительные лица. По звону колокола горожане собрались на парламенте, сторонники д'Эсте пришли с оружием, прочим было запрещено его брать. Собрались не только горожане, но также наемники, бродяги и те, которые должны были нести стражу. Тут выступил один из ярых сторонников д'Эсте Альдигерио да Фонтана («чему

²⁰ Parva. P. 176.

²¹ Ghetti B. I patti tra Venezia e Ferrara dal 1191 al 1313, esaminati nel loro testo e nel loro contenuto storico. Roma, 1907. P. 130—132, 196. — 9 июля 1240 г. договор заверил подеста Стефано Бадоев в доме Салингуэрры в присутствии дожа и папского легата; 27 июня Григорий Монтелонго приказал читать пакт в соборе (Zanella. P. 176—177).

²² Бернадская Е. В. 1) Классовые основы ранней итальянской синьории // Учен. зап. Смолен. гос. пед. ин-та. 1953. Вып. 2. С. 42—62; 2) Экономика и экономическая политика Феррары в XII—XIII вв. // Проблемы итальянской истории. М., 1972. С. 137—155; 3) Политический строй итальянских государств: Синьории и принципаты // История Италии. М., 1970. Т. 1. С. 295—347.

²³ Parva. P. 180.

свидетелем я был юношей», — замечает хронист) и произнес цветастую речь: «„Пусть не трепещут друзья нашей партии и да не возрадуются и не возымеют добрую надежду для своих козней наши противники из-за гибели маркиза Аццо. Ибо от него нам остался юноша, здесь присутствующий, хороших способностей, на которого можно возложить добрые надежды и которого мы можем сделать синьором города“. И воскликнули множество присутствующих: „Да! Да!“». Но тут же автор хроники метко замечает: «. . .но не все горожане так делали, а только те, которые владели имуществом изгнанников и пользовались их привилегиями, или простые наемники, которые были призваны на защиту». Риккобальдо рассказывает, что один из горожан схватил такого бездомного наемника, который просил милостыню, складывая ее в мешок, и закричал на него: «Молчи, несчастный мешочник, наемник, ты продаешь меня и мое имущество за свое оружие и коня, пришла твоя очередь подчиниться мне за тяготы, которые ты возложил на мои плечи». Но после этого, установив порядок, при криках большинства синдик передал господство над городом и дистриктом Феррары семнадцатилетнему Обиццо д'Эсте.

Обиццо была передана вся власть над городом и дистриктом «с правом совершать справедливое и несправедливое» по его воле. «Больше власти получил тогда новый синьор, чем имеет вечный Господь, который не может совершить несправедливое», — такой едкой фразой завершает хронист свой рассказ о выборах Обиццо.²⁴ Этот факт — выборы наследственного синьора Феррары — имел огромное значение для истории города и дистрикта, ибо д'Эсте, присоединив вскоре Реджо и Модену, создали здесь крепкое синьориальное государство, просуществовавшее до конца XVI в.

После этого подробного рассказа записи Риккобальдо становятся отрывочными и носят чисто фактологический характер, заканчиваясь 1217 г. Возможно, они сделаны не самим хронистом.

Итак, подведем итоги. Риккобальдо благодаря своей политической зоркости и остроте ума дает нам бесценные сведения для характеристики политического развития Феррары в решающие века ее истории. Питающий глубокую ненависть к д'Эсте, которые изгнали его семью из родного города, Риккобальдо с обостренным чувством и четкой мыслью оценивает происшедшее. Но ненависть не слепит его взор: он отмечает, например, некоторые достоинства самого Аццо. Однако для нас особенно существенно, что он видит причины изменения судеб Феррары в объективных обстоятельствах. Отсюда интересные данные о морских и речных торговых связях Феррары, которые лишь отчасти можно проследить по торговым договорам, характеристика социальных процессов разорения феррарской знати. Особенно важным для нас является постоянное внимание к вопросу о социальной опоре представителей партии местной знати Торелли — Салингуэрра — плебейх (купцах, ремесленниках), защите ими инте-

²⁴ Ibid. P. 188. — Акт о выборах Обиццо II д'Эсте наследственным синьором Феррары опубликовал Л. Муратори. См.: *Muratori L. A. Antichità Estensi*. Modena, 1776. Vol. II. P. 25—26.

ресов феррарской торговли и как следствие о борьбе с Венецией и крупными феодалами Северной Италии маркизами д'Эсте. Интересы феррарцев им чужды, пока город является для них форпостом власти, источником силы и могущества будущей династии.

Конечно, наиболее интересный материал содержит рассказ Риккобальдо о самом избрании Обиццо II д'Эсте наследственным синьором Феррары, тем более что это была первая прочная синьория, опыт которой использовали многие города Италии.²⁵ Тщательная подготовка парламента, состав которого был подобран д'Эсте, изгнание из города их противников, помощь гвельфов окрестных городов — все это свидетельствует фактически о внешней инсценировке выборов, а по сути о насильственном перевороте, картину которого рисует Риккобальдо.

Что можно сказать о политических взглядах Риккобальдо? Будучи противником д'Эсте, которых он считает чуждыми интересам феррарского торгового могущества, использующими казну города в целях личного обогащения и раздачи феодалов и денег своим сторонникам, т. е. действующими в своекорыстных интересах, автор вместе с тем не мечтает о коммунальных порядках, его идеал — хороший правитель, синьор, которого он видит в лице Салингуэрры, горячо защищающего интересы торговли (приносящей большие прибыли горожанам), раздающего бесплатно или продающего хлеб по низким ценам в неурожайные годы, милостивого к пополам, сурового к врагам Феррары — Венеции, Болонье, папству. Таким образом, тиран противопоставляется не коммуне, а хорошему синьору. Можно согласиться с Дзанелла, что «справедливая синьория и тирания оценивается только по результатам правления».²⁶

Весьма высоко оценивает хронику Риккобальдо современный исследователь истории итальянских городов профессор Болонского университета Ф. Бокки, которая пишет, что «ее автор освещает с исключительной историографической остротой, поистине экстраординарной, почти все крупные проблемы экономической и политической истории города, хотя как бы мгновенными вспышками, которые однако, вскрывают ключевые моменты исторической эволюции города».²⁷

Безусловно, хроника Риккобальдо важна не только для изучения истории Феррары. Она дает ценный материал для всех историков, изучающих историю ранней синьории в Италии. Ее широко, например, использует Джейн Лорент в своей статье «Феодализм и синьория».²⁸ Высокий уровень хроники — одно из ярких проявлений мetailности эпохи.

²⁵ См. также: Zanella. P. 84—88.

²⁶ Zanella G. Machiavelli prima di Machiavelli. Riccobaldo da Ferrara: Che cosa distingue un buon signore dal tiranno? Bologna, 1985. P. 58 (Pugillaria; 6).

²⁷ Bocchi F. Istituzioni e società a Ferrara in età precomunale: Primi ricerche // Atti e memoria della Deputazione Ferrarese di Storia Patria. 1979. Ser. III. XXVI. P. 119.

²⁸ Laurent J. Feudalesimo e Signoria // Archivio storico italiano. 1970. Disp. II. P. 155—175.